

Последние два дня Лун Цзинтянь жил в интернет-кафе.

Интернет-кафе было ярко освещено, в нем было шумно, независимо от времени дня и ночи, и отовсюду доносились крики и проклятия здоровенных мужиков:

- Заруби этого черепашьего внука!

- Этот лао-цзы порежет тебя, сукин сын!

- Тупица! Твой отец сегодня ночью сажает мушмулу*?!

- Братан, иди помогай!

- ...

(ПП: распространенный мем, на самом деле это проклятие «твоя мама умрет сегодня вечером»)

Лун Цзинтянь слушал грубые ругательства молодых людей, вдыхал запах сигаретного дыма, пота и лапши быстрого приготовления, исходящий от мужчин. Чувствуя, что мужественность присутствует повсюду, и он ощущал себя в полной безопасности.

Демоны не должны приходить в такие места, верно?

Достойный молодой хозяин семьи Лун был доведен до такого жалкого состояния. Он расстроено съел заказанный в японском ресторане роскошный сет суши, выпил свежавыжатый фруктовый сок, прежде чем решился прилечь на стол, чтобы немного поспать.

Внезапно в воздухе повеяло сладковатым ароматом, похожим на орхидею или османтус. Он соблазнял, погружая его в транс, и заставлял неосознанно следовать за ароматом. После долгой прогулки казалось, что он погрузился в фантазию

Лун Цзинтянь открыл глаза и обнаружил, что находится в старинном женском будуаре. На стенах висела картина купающейся красавицы, на туалетном столике были разбросаны заколки для волос и румяна, на столе горело несколько красных свечей. С балдахина богато вырезанной деревянной кровати свисали завесы из зеленого шелка, а по полу лежали красные вышитые туфли, создавая везде двусмысленную атмосферу.

Он моргнул в оцепенении, чувствуя, что эта сцена ему знакома.

Из-под балдахина донесся женский вздох.

Лун Цзинтянь вдруг пришел в себя, в испуге упал на землю и ползком попытался выбраться наружу. Он вспомнил: это сцена из сценария «Принцессы-зомби», где впервые появляется демон с раскрашенной кожей, соблазняющий главного героя!

Он интересовался кино, читал сценарии, слушал обсуждения отца и режиссера, и эта сцена ему особенно нравилась, оставив глубокое впечатление.

Демон с раскрашенной кожей пришел к нему!

Дверь будуара была плотно заперта, и ее нельзя было открыть. Лун Цзинтянь начал декламировать молитву изгнания зла, но, к сожалению, то, чему он научился, зубря Священные писания, было бесполезно. Он заикался, пытаясь вспомнить дальнейший текст, и в его уме возникла эпитафия:

«Родился в богатстве, умер дураком».

Красивый силуэт за зеленой занавеской медленно сел и изящно изогнул спину, нежно напевая древнюю оперу:

- «Нежный ветер шепчет в пустом дворце, весна колеблется, как нить.

Замирает цветок, словно украшение из лилий, подбирая лепестки, словно ворует цветок наполовину, создавая пляску разноцветных облаков.

Как я могу полностью представить себя, когда вхожу в благоухающий будуар?»

Это фрагмент из арии Ду Линь-нян из «Пионового Павильона». С выразительным напевом и трогательными вздохами, это было просто великолепно.

Режиссер сказал, что это первое появление демона с раскрашенной кожей, поэтому ему нужно сначала услышать звук, а затем увидеть, чтобы влить немного ужаса и восторга в этот яркий облик.

Лун Цзинтянь, оказавшийся в этой ситуации, хотел забить режиссера до смерти.

Зажатый в углу и трясущийся от страха, он увидел, как из-за зеленого шелка вытянулась тонкая изящная рука с тщательно подстриженными и подпиленными ногтями, покрытыми красным лаком. Затем шелк легко приподнялся, открывая очаровательное лицо.

- Гунцзы, вам нравится моя красота? - Цзин Юну переоделся в новую кожу, избавившись от прежнего добропорядочного облика и превратившись в развратную красавицу.

Цветы опадают, облака расходятся, одежда немного скользит вниз по гибкой фигуре, лицо, нежное, как родниковая вода, а глаза полны осенних волн – все это вызывало у мужчин желать умереть на ее груди.

Этот чертов демон с раскрашенной кожей, я не знаю, какой метод он использовал, но он даже вырастил маленькую фальшивую грудь! Степень его обмана взлетела до небес!

Лун Цзинтянь был ошеломлен.

Лениво шлепая вышитыми туфлями, Цзин Юну медленно подошел к нему и сказал нежным голосом:

- Юну восхищается внешностью гунцзы, не уступающей Пан Аню*. Юну хотела бы предложить свою кровать и пригласить господина на свидание под луной, чтобы вместе создать что-то великолепное, как любовь между Цин и Цзин*...

Это были строки из сценария.

(ПП: Пан Ань – поэт и политик, известен как эталон мужской красоты.

«Любовь между Цин и Цзин» - идиома, использовалось для обозначения брачных отношений между двумя фамилиями на протяжении нескольких поколений)

Глаза и голос Цзин Юну обладали силой соблазнять душу, но любой, кто не был евнухом, мог разглядеть в ее теле порочный огонь, вызывающий желание наброситься на нее, устраивая грозу и дождь*.

(ПП: секс)

Лун Цзинтянь находился под контролем демонического обаяния, и его тело едва не предало его. К счастью, в критический момент он вспомнил, каков этот демон в постели, и его ягодицы пронзила неясная боль.

Он схватился за грудь и в ужасе отказался:

- Никакого свидания!

Видя, что он не следует сценарию, Цзин Юну также отошел от роли, подул ему в ухо и шутливо заявил:

- Тело гунцзы действительно великолепно. Юну все еще хочет следовать негласным правилам...

Лун Цзинтянь, услышав такие слова, мгновенно осознал суть дела. Ему стало грустно. Он каждый день смотрел на себя в зеркало и теперь знал, что его красота может шокировать мир и взволновать духов и богов. Вот почему этот демон мужской похоти преследует его!

Что важнее: жизнь или достоинство? Это болезненный выбор.

Он встал, пошатываясь подошел к кровати, разделся и лег. Подавив свой страх, он произнес с трагической и праведной аурой:

- Если ты оставишь меня в живых, можешь трахать, если хочешь...

Цзин Юну моргнул, не совсем понимая, почему он так поступил. Может... его навыки в негласных правилах слишком хороши, и Лун-гунцзы, явно наслаждаясь, при этом стеснялся признать свои чувства? Теперь, кажется, он осознал и хочет повторить?

При жизни он был актером, и не слишком гнушался дел «ветра и луны». Чтобы достичь своей цели, он мог следовать негласным правилам с кем угодно. Лун-гунцзы был молод и красив, и он готов подчиниться. Играть с ним - одно удовольствие.

Поскольку он проявил инициативу... Цзин Юну использовал все свои умения и представил разнообразные приемы, и Лун-гунцзы наслаждался каждым мгновением.

После этого Лун Цзинтянь погрузился во «время мудреца»*, и безучастно посмотрел на верх зеленого шелкового балдахина, чувствуя, что он больше не чистый мальчик...

(ПП: «время мудреца» - время после оргазма. В течение этого периода мужчины не имеют желаний и стремлений, словно вошли в состояние отрешенности, как святой.)

Цзин Юну прижался к его уху и тихо спросил:

- Может ли Юну сыграть роль демона с раскрашенной кожей?

Лун Цзинтянь со слезами на глазах ответил:

- Можешь...

Цзин Юну снова спросил:

- Завтра режиссер определится с ролью демона. Юну хочет его увидеть. Может быть, гунцзы скажет несколько добрых слов в мою пользу?

Лун Цзинтянь не посмел отказать:

- Хорошо...

Цзин Юну кокетливо спросил:

- Могут ли у режиссера быть негласные правила? Я слышал, что до тех пор, пока существуют негласные правила для режиссеров и инвесторов, они могут менять сценарий. В сценарии слишком мало сцен, в которых участвует демон с раскрашенной кожей.

Лун Цзинтянь, не колеблясь, сказал:

- Можно...

Даосские друзья не умирают нищими.*

(ПП: означает, что людей не волнует жизнь или смерть других, их волнует только то, хорошо ли им)

Люди эгоистичны. Он решил продать свою совесть, позволив Цзин Юну соблазнить режиссера. Режиссеру Вану около тридцати, он перспективен, у него хорошее тело и внешность... Надеюсь, он удовлетворит аппетит Цзин Юну, и демон отстанет от него.

Цзин Юну был крайне доволен, он больше не пугал его и не сдирал с себя кожу. Он обнял Лун Цзинтяня и несколько раз поцеловал:

- Благодарю за вашу милость, гунцзы. Если желание Юну сбудется, я обязательно отплачу вам.

Лун Цзинтянь с трудом пошевелил задницей и ухмыльнулся:

- Не стоит благодарности, поблагодари режиссера.

Цзин Юну встал, улыбнулся и убрал иллюзию.

Дул холодный ветер, принося с собой прохладу.

Лун Цзинтянь внезапно проснулся, обнаружив, что он уже не в интернет-кафе. Сбитый с толку Цзин Юну, он каким-то образом добрался до безопасного прохода на крышу здания и теперь лежит на бетонном полу, а его одежда в беспорядке разбросана по полу.

О случившемся напоминали лишь следы на теле и боль в заднице.

Он с трудом поднялся, оделся, вытер слезы и вернулся в интернет-кафе. Там он сел перед компьютером и некоторое время размышлял, а потом, собрав остатки совести, позвонил режиссеру и тихонько спросил:

- Режиссер Ван, вы в порядке?

- Вполне нормально, а ты? - режиссер Ван был хорошо знаком с его семьей. Недавно он стал отцом и теперь кормил своего ребенка. Услышав, что голос Лун Цзинтяня звучит неправильно, он передал бутылочку жене, вышел на балкон и обеспокоенно спросил, - Я слышал от твоего отца, что ты опять ушел из дома? Между отцом и сыном не возникает внезапной ненависти, он очень волнуется за тебя. Уже так поздно... пей поменьше и иди домой.

Лун Цзинтянь почувствовал, как у него в носу засвербело, и его совесть стала еще более тяжелой:

- Откуда вы знаете, что я поссорился с отцом?

Режиссер Ван с улыбкой сказал:

- Я вчера пошел к тебе домой, хотел обсудить вопрос выбора актеров, твой отец много пил и долго жаловался... Дела не закончено, завтра я снова пойду к тебе домой, принесу твоему отцу фотографии кандидатов.

Лун Цзинтянь спросил:

- Это на роль демона с раскрашенной кожей?

Режиссер Ван удивленно спросил:

- Откуда ты знаешь?

Лун Цзинтянь предостерег его:

- Если появится... красавица, очень похожая на демона с раскрашенной кожей, и она предложит вам «негласные правила», просто отдайте ей роль. Не делайте ничего, что могло бы огорчить вашу жену.

Режиссер Ван многозначительно помолчал:

- Цзинтянь, ты опять напился?

Сдерживая слезы, Лун Цзинтянь прошептал:

- Скоро вы все поймете, - и он положил трубку.

Слишком грустно сталкивать хорошего человека в огненную яму...

Лун Цзинтянь был полон угрызений совести, но не зная, как это исправить, он решил поиграть. Однако он не мог играть на приличном уровне и постоянно проигрывал, что только усиливало его раздражение. Внезапно что-то щелкнуло в его голове, как будто какая-то деталь встала на свое место.

Домой?

Содержание сценария для «Принцессы-зомби» вообще нигде не разглашалось. Более того, картина изображения госпожи после ванны, висевшая на стене в его иллюзии, была приобретена его отцом на аукционе всего несколько дней назад с мыслью предоставить ее как реквизит для съемок. Даже режиссер об этом не знает.

Как Цзин Юну узнал об этом?

Режиссер Ван, кажется, сказал, что завтра он придет к нему домой обсуждать кастинг? Это значит, что завтра Цзин Юну собирается использовать свои негласные правила на режиссере и инвесторах?

Инвестор - это же его отец!

Он планирует соблазнить не только режиссера, но и, возможно, его отца!

...

Лун Цзинтянь окаменел. Он сразу же позвонил отцу и обнаружил, что отец добавил его номер в черный список. Мать находилась за границей в командировке. Посторонним об этом не расскажешь, да и бесполезно, кто бы ему помог...

Он немного подумал, вскочил, схватил смущающую вывеску и бросился напрямик в торговый центр Yinmao. Там он твердо встал под насмешливыми взглядами всех присутствующих и отчаянно закричал:

- Мастер Панда, где ты?!

Он кружил, как слепая муха, с ночи до полудня следующего дня, ничего не понимая, почти отчаявшись...

Внезапно перед ним появился красивый молодой человек в поношенной футболке с улыбкой в глазах и нервно спросил:

- Вы меня ищете?

Лун Цзинтянь посмотрел на него с подозрением.

- Меня зовут Лу Юньчжэнь. Это я предупредил вас в прошлый раз, - Лу Юньчжэнь знал, что его возраст никого не убедит, поэтому напрямую использовал доказательства, чтобы повторить их прошлую беседу, - Тогда я хотел вас спасти, а вы сказали, что я мошенник.

- Да-да-да, это был мой просчет! - после нескольких дней испытаний Лун Цзинтянь не осмеливался сомневаться. Ему хотелось обнять Лу Юньчжэня, но в последний момент, протянув руку, он заметил, что за Лу Юньчжэнем стоит мрачный человек в черной одежде и пристально смотрит на него...

Он бросил рекламный щит и повел Лу Юньчжэня в кафе. Выбрав уединенный уголок, он с трудом рассказал о своих последних приключениях.

Честный человек, дважды подвергнувшийся насилию со стороны демона! Настоящая беда...

Лу Юньчжэнь выразил глубокое сочувствие, а затем, воспользовавшись моментом, когда Лун Цзинтянь отправился в туалет, тихо спросил Мо Чанкуна:

- Этот демон с раскрашенной кожей действительно опасен? Если слишком опасен, мы можем отказаться.

Мо Чанкун уверенно ответил:

- Это легко.

Лу Юньчжэнь облегченно вздохнул и начал обсуждать цену. Они заранее договорились о деталях - он был агентом Мо Чанкуна и договаривался о сделке по изгнанию злых существ, Мо Чанкун несет ответственность за борьбу с демонами, а все доходы пойдут на семейное питание.

Он даже особо поискал в интернете стандарты ценообразования на подобные услуги, но все, что он нашел, были аферисты в нарядах монахов и таинственных священников, которые выманивали сто-двести тысяч, а затем попадали в полицейский участок как пример для назидания.

Лу Юньчжэнь был законопослушным, и он не смел бы заниматься аферами. Ему вспомнилось, как его дед давал сто юаней монаху, чтобы избавиться от беды. С учетом сегодняшних цен и того, насколько демон с раскрашенной кожей был опасен... и учитывая, что это было вопросом спасения жизни...

Цена должна быть приличной.

Лун Цзинтянь вернулся из туалета, полный надежд:

- Мастер, вы можете меня спасти?

Лу Юньчжэнь притворно задумался некоторое время и, делая вид, что ему трудно, сказал:

- Спасти вас можно, но согласно правилам мистического мира, это потребует некоторой платы.

Лун Цзинтянь энергично кивнул:

- Конечно, конечно!

Лу Юньчжэнь с силой поднял три пальца и, набравшись смелости, произнес:

- Три тысячи юаней!

Если... если это слишком дорого, всегда можно поторговаться...

<http://bllate.org/book/13607/1206681>